

АНИЗОТРОПИЯ ПЕРЕНОСА НОСИТЕЛЕЙ ЗАРЯДА В МОНОКРИСТАЛЛАХ CdGeAs₂

Рудь В. Ю., Рудь Ю. В.

На ориентированных монокристаллах CdGeAs₂ с концентрацией дырок $p=3 \cdot 10^{15}$ см⁻³ ($T=300$ К) проведено исследование температурных зависимостей удельной электропроводности и коэффициента Холла в области температур 80—750 К. Экспериментально обнаружена и изучена анизотропия холловской подвижности носителей заряда. Показано, что в кристаллах CdGeAs₂ анизотропия подвижности дырок падает с ростом температуры и преобладает по сравнению с анизотропией подвижности электронов.

Диарсенид кадмия и германия CdGeAs₂ кристаллизуется в структуре халькопирита и среди тройных полупроводников класса A^{IV}B^{IV}C₂ имеет одно из наиболее высоких значений тетрагонального сжатия вдоль кристаллографического направления [001] [1, 2]. Согласно данным теоретических работ, эффективные массы электронов и дырок в CdGeAs₂ анизотропны ($m_{\parallel}^{\ast}/m_{\perp}^{\ast}=1.30$, $m_{\parallel}^{\ast}/m_{\perp}^{\ast}=19.61$ [2]). Все выполненные на данный период исследования явлений переноса носителей заряда в CdGeAs₂ были осуществлены только на специально не ориентированных кристаллах [1-4]. Экспериментальные исследования анизотропии токопереноса, на наш взгляд, сдерживаются недостаточным уровнем однородности монокристаллов A^{IV}B^{IV}C₂. В настоящей работе представлены результаты первых измерений кинетических коэффициентов монокристаллов CdGeAs₂ в зависимости от кристаллографического направления, что в итоге позволило впервые экспериментально наблюдать анизотропию токопереноса, учет которой может способствовать повышению эффективности устройств полупроводниковой электроники на основе этого полупроводника [5, 6].

Удельная электропроводность σ и коэффициент Холла R исследовались на специально не легированных электрически однородных образцах с концентрацией свободных дырок $p=3 \cdot 10^{15}$ см⁻³ при $T=300$ К. Образцы вырезались из монокристаллов, полученных направленной кристаллизацией, с составом, близким к стехиометрическому составу CdGeAs₂ расплава, при горизонтальном расположении графитизированного тигля из кварца. Образцы имели вид параллелепипедов (средние размеры 10×2×1 мм), ориентированных вдоль главных кристаллографических направлений [100] и [001], что позволяло измерять оба независимых компонента тензоров σ и R , собственных кристаллам тетрагональной сингонии [7]. Ориентация образцов осуществлялась по фигурам астеризма и уточнялась по лауэграммам. После шлифовки и механической полировки поверхность подвергалась обработке в полирующем растворе 3 ч. HNO₃ : 1 ч. HF : 3 ч. H₂O (части объемные, $T=300$ К, $\tau=1-3$ мин). Токовые контакты создавались нанесением чистой меди на торцевые плоскости параллелепипедов, на боковых гранях которых методом сварки в электрическом разряде монтировались восемь потенциальных зондов из платиновой проволоки диаметром ~20 мкм, что давало возможность определить все необходимые компоненты тензоров кинетических коэффициентов (σ_{11} , σ_{22} , σ_{33} , R_{123} , R_{132} , R_{213} , R_{231} , R_{321} , R_{312}). Измерения проводились в слабых электрическом и магнитном полях четырехзондовым методом в интервале температур 80—750 К. Точность измерений σ и R составляла соответственно ± 3 и ± 5 %. Использован-

ный набор ориентаций образцов и размещения потенциальных зондов позволили измерять некоторые из компонент тензоров σ и R несколько раз. Проверочные измерения холловских напряжений $V_R^{\parallel}$ и $V_R^{\perp}$ на образцах обеих ориентаций в зависимости от угла φ между током ($i^{\parallel}$ или $i^{\perp}$) и магнитным полем показали, что $V_R^{\parallel}$ и $V_R^{\perp} \sim \sin \varphi$.¹ В исследованной области температур отноше-

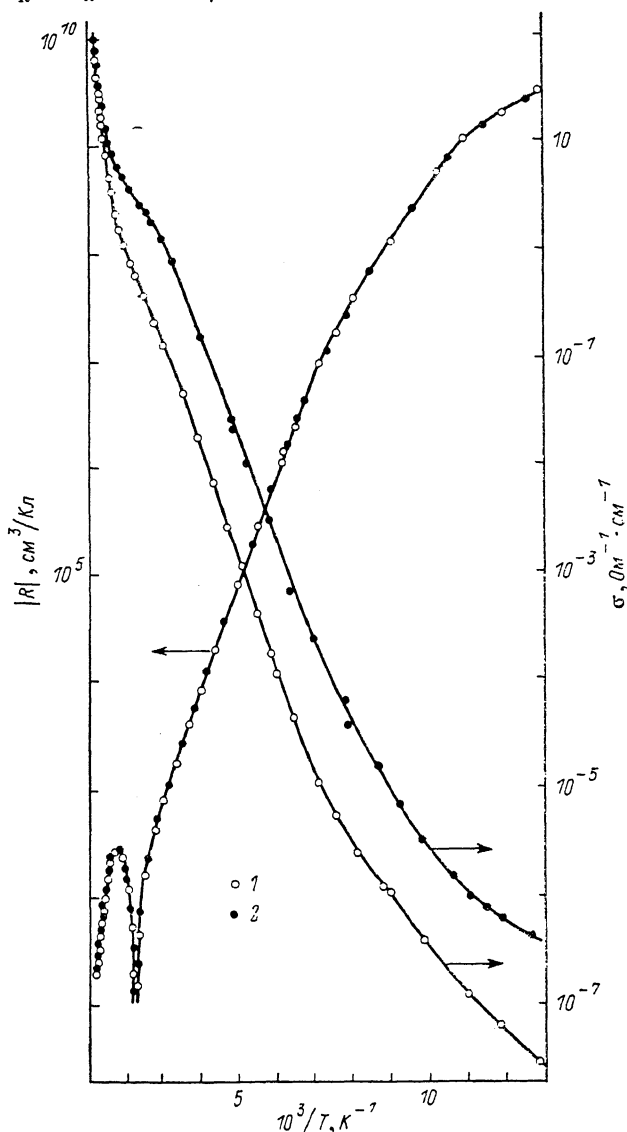

Рис. 1. Температурные зависимости удельной электропроводности и коэффициента Холла для монокристаллов CdGeAs_2 .

1 — σ_{11} и R_{123} , 2 — σ_{33} и R_{132} .

ние $R^{\parallel}/R^{\perp} = (0.98 \pm 0.05)$. Следовательно, коэффициент Холла в пределах реализованной точности измерений оказался практически изотропным.

Типичные температурные зависимости обеих независимых компонент тензоров $\sigma(T)$ и $R(T)$ для монокристаллов CdGeAs_2 с концентрацией дырок $p = 3 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ при $T = 300 \text{ К}$ представлены на рис. 1. Анализ полученных зависимостей показывает, что при $T < 400 \text{ К}$ в исследованных кристаллах наблюдается примесная дырочная проводимость, причем в области температур 140—

¹ Знаки $\parallel$ и $\perp$ указывают на ориентацию тока, удельной электропроводности и холловского напряжения относительно тетрагональной оси с монокристалла CdGeAs_2 .

400 К она обусловлена термализацией электронов на акцепторный уровень $E_V + 0.15$ эВ. Отклонение от экспоненциального закона в зависимостях $\sigma(T)$ и $R(T)$ для всех изученных кристаллов при $T < 120$ К может свидетельствовать о переходе к проводимости по примесям. С повышением температуры выше 400 К (рис. 1) происходит переход к смешанной проводимости с последующей инверсией знака коэффициента Холла на отрицательный. В высокотемпературной области ($T > 620$ К) в исследованных кристаллах наступает собственная проводимость, при которой зависимости $\sigma(T)$ и $R(T)$ следуют общему для всех

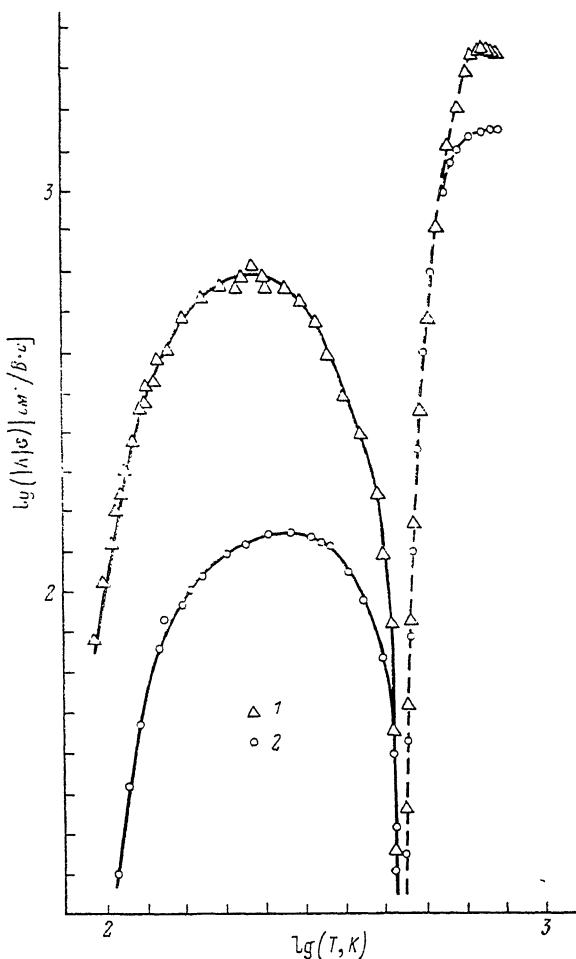

Рис. 2. Температурные зависимости холловской подвижности носителей заряда для монокристаллов CdGeAs_2 .

1 — U^h , 2 — U^+ , сплошные кривые — дырочная, штриховые — электронная проводимость.

образов экспоненциальному закону, согласно которому ширина запрещенной зоны CdGeAs_2 $E_G(0 \text{ K}) \approx (0.75 \pm 0.05)$ эВ, что согласуется с данными других работ [4, 8, 9].

Главные выводы из рассмотренных температурных зависимостей сводятся к следующему. Коэффициент Холла для кристаллов CdGeAs_2 с решеткой халькопирита в области примесной и собственной проводимости (рис. 1) оказался изотропным, что позволяет принять одноэллипсоидную модель верхней валентной зоны и зоны проводимости в этом полупроводнике. Действительно, за счет измерения $R(T)$ в столь широком диапазоне температур в одном и том же образце реализуется возможность наблюдать вначале дырочную, а затем электронную проводимость. Температурный ход тензоров σ_{33} и σ_{11} оказался одинаковым, однако в области дырочной и электронной проводимости эти тензоры

различаются по величине, причем всегда $\sigma^{\parallel} > \sigma^{\perp}$, что находится в качественном соответствии с характером анизотропии эффективных масс [2].

На рис. 2 приведены типичные зависимости двух независимых тензоров холловской подвижности дырок и электронов в кристаллах CdGeAs₂. Как видно из рис. 2, перенос дырок ($T < 400$ К) и электронов ($T > 620$ К) характеризуется преобладанием $U^{\parallel}$ по сравнению с $U^{\perp}$, что всецело определяется анизотропией удельной электропроводности. Характер температурного хода $U^{\parallel}$ и $U^{\perp}$ в монокристаллах CdGeAs₂ одинаков. Это позволяет считать, что в области примесной проводимости подвижность дырок определяется конкуренцией в основном двух механизмов: ниже 180 К — рассеяние на статических дефектах, выше 240 К — рассеяние на колебаниях решетки. С учетом приведенных на рис. 2 результатов можно считать, что наблюдаемый в литературе раз-

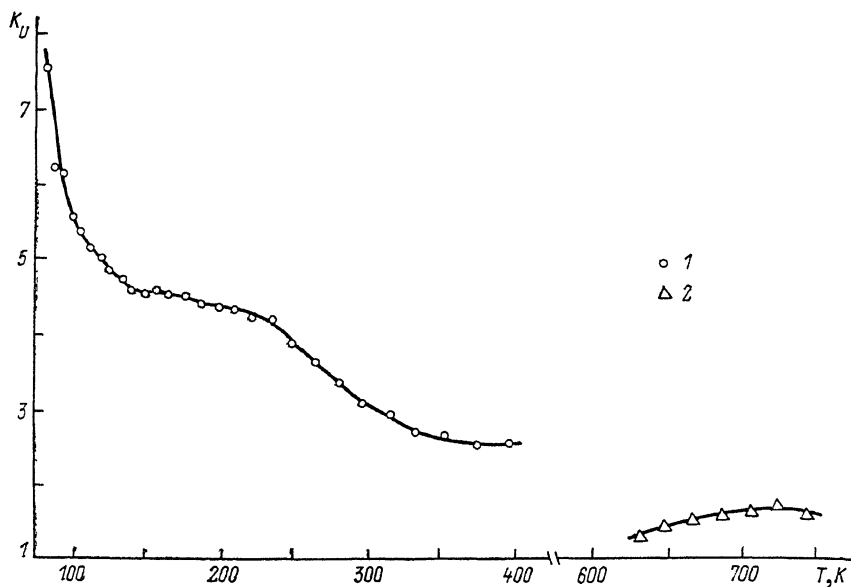

Рис. 3. Температурная зависимость коэффициента анизотропии холловской подвижности дырок (1) и электронов (2) для монокристаллов CdGeAs₂.

брос значений холловской подвижности дырок, определенных по данным измерений кинетических коэффициентов на неориентированных образцах, нельзя связывать только с изменениями концентрации носителей заряда и степени компенсации. Очевидно, что для CdGeAs₂ при анализе явлений переноса существенным становится учет кристаллографической ориентации образцов. Одинаковый температурный ход $U^{\parallel}(T)$ и $U^{\perp}(T)$ позволяет также предположить, что доминирующие механизмы рассеяния для исследованных образцов CdGeAs₂ не чувствительны к изменению направления токопереноса.

На рис. 3 представлена типичная температурная зависимость коэффициента анизотропии холловской подвижности носителей заряда $K_U = U^{\parallel}/U^{\perp}$. Как видно из рис. 3, для кристаллов CdGeAs₂ определяющей является анизотропия подвижности дырок. Величина и слабая температурная зависимость коэффициента анизотропии подвижности электронов совпадают с результатом теоретического расчета [10], выполненного с учетом анизотропии и непараболичности энергетического спектра электронов при рассеянии на колебаниях решетки. Величина коэффициента анизотропии подвижности дырок также находится в удовлетворительном согласии с результатами расчетов [10], учитывающих анизотропию и непараболичность энергетического спектра дырок в CdGeAs₂ при рассеянии на ионах примеси. Установленный экспериментально спад K_U с ростом температуры не подтверждает предсказанный в [10] рост анизотропии подвижности в CdGeAs₂ для всех возможных механизмов рассеяния дырок.

Список литературы

- [1] Полупроводники $A^2B^4C^5$ / Под ред. Н. А. Горюновой, Ю. А. Валова. М., 1974. 376 с.
- [2] Shay J. L., Wernick J. H. Ternary chalcogenite semiconductors: growth, electronic properties and applications. Oxford, 1975. 244 p.
- [3] Прочухан В. Д., Рудь Ю. В. // ФТП. 1978. Т. 12. В. 2. С. 209—233.
- [4] Борщевский А. С., Рудь Ю. В., Таштанова М., Ушакова Т. Н. // ФТП. 1974. Т. 8. В. 5. С. 892—897.
- [5] Борщевский А. С., Дагина Н. Е., Лебедев А. А., Овезов К., Полушина И. К., Рудь Ю. В. // ФТП. 1976. Т. 10. В. 10. С. 1905—1910.
- [6] Рудь Ю. В., Ундалов Ю. К., Дагина Н. Е. // ФТП. 1979. Т. 13. В. 3. С. 515—520.
- [7] Най Дж. Физические свойства кристаллов. М., 1960. 386 с.
- [8] Акимченко И. П., Иванов В. С., Борщевский А. С. // ФТП. 1973. Т. 7. В. 3. С. 425—427.
- [9] Shileika A. // Surf. Sci. 1974. V. 37. N 4. P. 730—738.
- [10] Борисенко С. И. // Автореф. канд. дис. Томск, 1986.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получена 31.07.1990
Принята к печати 17.08.1990